

сов и др.). Объединяло местных художников, педагогов и архитекторов. Многие его члены получили образование в России.

В 1903—1916 общество устраивало в Кишиневе ежегодные выставки, в которых участвовали местные художники и уроженцы Бессарабии: А. И. Балльер, свящ. М. А. Березовский, В. А. Блинов, А. М. Бразер, П. Ваксман, Н. И. Гумалик, С. С. Залевский, А. В. Климашевский, Ш. Г. Коган, А. К. Костинский, В. Г. Ломакин, Е. М. Малешевская, Н. Патладжан, П. Л. Пискарев, А. М. Плэмэдялэ, Г. К. Реммер, А. А. Старчевский, В. П. Тарасов, Г. А. Фюрер, И. Г. Шах, А. М. Шевченко, П. А. Шиллинговский, А. В. Щусев, а также члены Товарищества южно-русских художников и передвижники Н. П. Богданов-Бельский, И. И. Бродский, И. Ф. Колесников, К. К. Костанди, П. П. Нилус, Н. К. Пимоненко, И. Е. Репин и др. На выставках преобладали небольшие жанровые картины, пейзажи Бессарабии, Украины и Южной России.

В 1903 и 1905 общество организовало в Кишиневе выставки ТПХВ, в 1908 — выставку ТЮРХ. В свою очередь многие члены общества участвовали в петербургских, московских, одесских и киевских выставках.

После присоединения Бессарабии к Румынии А. И. Балльер, В. А. Блинов, Н. И. Гумалик, Ш. Г. Коган, А. М. Плэмэдялэ и др. создали в Кишиневе новое Бессарабское общество изящных искусств, которое существовало вплоть до 1940.

Лит.: Роднин К. Д., Окушко Р. В. Владимир Фульгентьевич Окушко — педагог и художник. Кишинев, 1963. С. 12—13.
Чезза Л. Плоды с дерева дружбы: Очерки о молдавском искусстве. Кишинев, 1964. С. 55—60.
Зевина А., Роднин К. Д. Изобразительное искусство Молдавии. Кишинев, 1965. С. 144, 171, 172.
Искусство Молдавии: Очерки истории изобразительных искусств в Молдавии / Под ред. К. Д. Роднина. Кишинев, 1967. С. 117, 307.
Кишинев: Энциклопедия. Кишинев, 1984. С. 84.

«БУБНОВЫЙ ВАЛЕТ» (первоначально — выставка группы художников; с 1911 — Общество художников «Бубновый валет»). Москва, 1910—1917.

В декабре 1910—январе 1911 в салоне дома Левиссон на Большой Дмитровке состоялась выставка под названием «Бубновый валет», организованная по инициативе Д. Д. Бурлюка и М. Ф. Ларионова группой бывших учащихся МУЖВЗ. Выставка, название которой по мнению организаторов символизировало «молодость и страсть», во многом носила эпатажный характер и демонстрировала различные новаторские устремления московской молодежи. Преобладали на ней работы примитивистского направления, главным выразителем которого стал Ларионов, развивавший в своем творчестве традиции народного лубка и провинциальной вывески.

Участники выставки: В. С. Барт, С. И. Бодуэн-де-Куртенэ, В. Д. Бурлюк, Д. Д. Бурлюк, Н. С. Гончарова, П. П. Кончаловский, А. В. Куприн, М. Ф. Ларионов, А. В. Лентулов, С. И. Лобанов, К. С. Малевич, А. Т. Матвеев, И. И. Машков, А. Ф. Микули, А. А. Моргунов, Н. Е. Роговин, В. В. Савинков, А. М. Самойлова, И. А. Скуйе, Б. А. Такке, Р. Р. Фальк, А. В. Фонвизин, Л. В. Штюрьцаге (Сюрваж), В. Р. Эйгес, А. А. Экстер, а также члены русского мюнхенского кружка В. Г. Бехтеев, Э. Босси, М. В. Веревкина, В. В. Кандинский, Г. Мюнтер, А. Г. Явленский и французы А. Ле Фоконье, А. Глез, Л.-А. Моро и др.

В конце 1911 группа участников выставки обратилась к городским властям за разрешением учредить Общество художников «Бубновый валет», целью которого ставилось «распространение современных понятий по вопросам изобразительных искусств». Устав общества был утвержден 1 ноября 1911. Членами-учредителями стали П. П. Кончаловский, А. В. Куприн, И. И. Машков и В. В. Рождественский. Председателем правления был избран Кончаловский (позже его сменил Куприн), секретарем — Машков, казначеем — Куприн. Впоследствии в правление входили также Рождественский, Лентулов, Фальк и М. С. Родионов. К концу первого года общество насчитывало 20 действительных членов и 50 членов-соревнователей (экспонентов). Его почетными членами были избраны С. И. Щукин и В. И. Суриков.

Группа Ларионова (Барт, Гончарова, Роговин, Скуйе и др.), выступавшая против преобладающих в обществе тенденций «сезаннизма» и «западничества», не вошла в него и весной 1912 устроила самостоятельную выставку «Ослиный хвост». В дальнейшем выставка «Бубновый валет» рассматривалась Ларионовым как первая в цикле выставок его группы, демонстрировавших последовательные стадии движения от примитивизма к беспредметничеству («лучизму» и «пневмо-лучизму»). В то же время деятельность общества «Бубновый валет» стала мишенью для постоянных полемических атак Ларионова и Гончаровой.

23 января 1912 в зале Экономического общества Московского военного округа на Воздвиженке открылась первая выставка общества «Бубновый валет», на которой побывало 8 тысяч посетителей, причем около двадцати работ с нее было продано видным московским коллекционерам, что свидетельствовало о весьма заметном успехе. Последующие выставки общества состоялись в салоне на Большой Дмитровке: в феврале — марте 1913 (в апреле — мае 1913 эта выставка демонстрировалась в Петербурге), в феврале 1914 и ноябре — декабре 1916. В выставках помимо основного ядра общества участвовали его действительные члены и экспоненты: Е. А. Агафонов, К. К. Алексеева, Н. И. Альтман, А. Н. Бейгуль, Г. М. Блюменфельд, К. Л. Богуславская, В. Д. Бурлюк, Д. Д. Бурлюк, В. В. Гонор-

ский, А. В. Грищенко, В. К. Долин, К. В. Кандауров, В. В. Кандинский, Г. Ф. Кашменский, С. М. Кеворкова, И. В. Клюн, С. А. Ключников, Э. К. Крон, Н. И. Кульбин, М. В. Леблан, С. И. Лобанов, К. С. Малевич, А. И. Мильман, М. И. Михеев, А. П. Могилевский, А. А. Моргунов, А. А. Осмеркин, В. Е. Пестель, А. П. Плигин, В. И. Пожарский, Л. С. Попова, Е. С. Потехина, И. А. Пуни, О. В. Розанова, В. В. Савинков, А. М. Самойлова, А. Ф. Софронова, В. Е. Татлин, С. И. Толстая, Л. Г. Турченко, Н. А. Удальцова, Г. В. Федоров, И. С. Федотов, Б. Г. Фриденсон, Ю. И. Хольмберг-Крон, М. З. Шагал, Н. И. Штуцер, А. А. Экстер и др., а также французские, немецкие и др. художники: Ж. Брак, К. Ван Донген, Ф. Валлотон, М. Вламинк, А. Глез, Р. Делоне, А. Дерен, Ж. Жовено, Ш. Камонн, К. Кикерт, Э.-Л. Кирхнер, О. Кубин, Ф. Леже, А. Ле Фоконье, О. Фриез, А. Макке, Ф. Марк, А. Марке, А. Манген, А. Матисс, О. Мюллер, Г. Мюнтер, Г. Науэн, М. Пехштейн, П. Пикассо, А. Руссо, П. Синьяк, Э. Хеккель и др. В марте — апреле 1915 многие члены общества участвовали в обширной выставке московских авангардистов «1915-й год».

Бубнововалетцы опирались в своем творчестве на опыт Сезанна, а также испытывали влияние «постсезаннистских» тенденций в западноевропейской живописи, прежде всего кубизма и, отчасти, экспрессионизма. Утверждая приоритет решения чисто формальных задач, они отвергали как повествовательность передвижников, так и эстетство мирискусников. Основу их эстетического восприятия составляло углубленное понимание пластической выразительности цвета, повышенная экспрессия и «тяготение к прекрасной плоти вещей» (Я. Тугендхольд).

Члены общества активно пропагандировали свои взгляды на диспутах, которые устраивались ими в 1912—1913 в Политехническом музее при участии художников, поэтов-футуристов и литераторов различных направлений. На первом диспуте, состоявшемся 12 февраля 1912, прозвучали доклады Н. И. Кульбина «Новое свободное искусство как основа жизни», В. В. Кандинского «Эпоха великой духовности» (прочитан Кульбиным) и Д. Д. Бурлюка «О кубизме и других направлениях в живописи»; официальным оппонентом по докладам выступил М. А. Волошин, неофициальными — постоянные идейные противники бубнововалетцев М. Ф. Ларионов и Н. С. Гончарова. Диспуты посвящались как общим вопросам современного искусства, так и конкретным событиям художественной жизни. Заметный общественный резонанс имел диспут 1 февраля 1913 по поводу покушения на картину Репина «Иван Грозный и сын его Иван» в Третьяковской галерее. В полемике по докладу Волошина «О художественной ценности пострадавшей картины Репина» (позже доклад вошел в его книгу «О Репине», М., 1913) выступили Д. Д. Бурлюк, Г. И. Чулков, Т. Ардов и сам И. Е. Репин. Диспуты зачастую принимали крайне заостренную форму. Так, после одного из них (19 февраля 1914)

А. А. Моргунов был исключен из общества за оскорбление, нанесенное Я. А. Тугендхольду.

В 1913 общество выпустило сборник со статьями по искусству И. Аксенова, А. Ле Фоконье, Г. Аполлинера и репродукциями картин бубнововалетцев. В программной статье Аксенова «К вопросу о современном состоянии русской живописи» говорилось о кризисе русского искусства и содержалась резкая критика Союза русских художников и «Мира искусства». Намеченный выпуск последующих сборников не состоялся.

После 1914 общество постепенно утрачивало внутреннее единство. В 1916 его покинули Кончаловский и Машков, перешедшие в «Мир искусства». Осенью 1917 за ними последовали Куприн, Лентулов, Мильман, Рождественский и Фальк. На собрании общества 14 (27) октября 1917 председателем правления был избран Малевич; одновременно действительными членами общества стали Л. А. Бруни, И. А. Малютин, А. А. Осмеркин, Л. С. Попова, В. Е. Татлин, Н. А. Удальцова и др. Однако уже 18 (31) октября группа Татлина вышла из общества, не встретив поддержки в своем требовании изменить его название.

В последней выставке общества, открывшейся 21 ноября (4 декабря) 1917, участвовали А. А. Барышников, Д. Д. Бурлюк, А. М. Гумилина, Н. М. Давыдова, В. В. Каменский, И. В. Клюн, Э. К. Крон, Н. Б. Кузнецов, М. В. Леблан, К. С. Малевич, М. И. Меньков, Д. В. Петровский, О. В. Розанова, В. М. Ходасевич, Ю. И. Хольмберг-Крон, Э. Шиман и А. А. Экстер. На выставке доминировали супрематические работы Малевича и его последователей. На ее закрытии 3 (16) декабря Бурлюк, Каменский и Малевич прочитали доклад на тему «Заборная живопись». На этом деятельность общества прекратилась.

Старое ядро бубнововалетцев в 1917—1918, 1921 и 1922 участвовало в выставках общества «Мир искусства», председателем которого стал Машков. В 1923 и 1924 бывшие основатели «Бубнового валета» провели самостоятельные выставки («Выставка картин» и «Выставка картин, организованная Российским обществом Красного креста»), а в 1925, объединившись с молодежью из числа учеников и последователей, образовали общество «Московские живописцы». В марте 1927 в Третьяковской галерее состоялась ретроспективная выставка произведений художников группы «Бубновый валет».

Лит.: Выставки, 8; Лобанов, 62—75; Харджиев, 35—37, 42, 76.

Каталог выставки «Бубновый валет». М., 1910.

Волошин М. А. «Бубновый валет» // Русская художественная летопись. 1911. № 1. С. 10.

Устав Общества художников «Бубновый валет». М., 1911.

Каталоги выставок картин Общества художников «Бубновый валет». М., 1912, 1913, 1914, 1916, 1917; Спб., 1913.

Сборник статей по искусству: Издание Общества художников «Бубновый валет». Вып. 1. М., 1913.

Грищенко А. В. О группе художников «Бубновый валет»//Аполлон. 1913. № 6. С. 31—38.

Тугендхольд Я. А. Московские выставки//Аполлон. 1913. № 3. С. 55—59.

Т-д Я. (Тугендхольд). Письмо из Москвы//Аполлон. 1914. № 3. С. 69.

Лебедев А. К. Искусство «Бубнового валаета» и проблема художественного наследия//Вопросы искусства в свете борьбы идеологий. М., 1966.

Лобанов В. М. Кануны: Из художественной жизни Москвы в предреволюционные годы. М., 1968. С. 206—222.

Коган Д. З. Новые течения в живописи 1907—1917 годов//История русского искусства. Т. 10. Кн. 2. М., 1969. С. 87—162.

Поспелов Г. Г. Страницы истории московской живописи//Из истории русского искусства второй половины XIX—начала XX века. М., 1978.

Поспелов Г. Г. О «валетах» бубновых и «валетах» червонных//Панорама искусств—77. М., 1978. С. 127—142.

Поспелов Г. Г. Новые течения в станковой живописи и рисунке//Русская художественная культура конца XIX—начала XX века. Кн. 4. М., 1980. С. 100—171.

Сарабьянов Д. В. Художники «Бубнового валаета»//Искусство. 1987. № 12. С. 69—70.

Поспелов Г. Г. Бубновый валет. Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х годов. М., 1990.

Pospelow G. G. Karo Bube. Dresden, 1985 (нем.).

«БУДЯК» (Группа-студия). Харьков, 1909—1910.

Группа-студия «Будяк» («Чертополох», «Сорняк») была организована молодыми художниками «левой» ориентации: Д. П. Гордеевым, В. Д. Ермиловым, М. М. Синяковой и др. Не выдвигая определенной эстетической программы, ее члены изучали современные течения в искусстве и разрабатывали новые художественные приемы. Художники сотрудничали со студией «Голубая лилия» и литературной футуристической группой «Выкусь».

«БЫТ» (Группа «Быт»). Москва, 1924.

В группу «Быт» входили живописцы И. Г. Попов (Папков) и К. К. Пархоменко. Группа участвовала в «1-й дискуссионной выставке объединений активного революционного искусства», состоявшейся в мае 1924. Позже волилась в Общество станковистов (ОСТ).

Лит.: Каталог: 1-я дискуссионная выставка объединений активного революционного искусства. М. 1924. С. 3.

«БЫТИЕ» (Общество художников «Бытие»). Москва, 1921—1930.

Общество основано группой выпускников ВХУТЕМАСа. Первоначально его ядро составляли бывшие ученики П. П. Кончаловского: А. А. Лебедев-Шуйский, Н. П. Ражин, С. Г. Сахаров, П. П. Соколов-Скала, Г. А. Сретенский, А. А. Талдыкин и др. Группа пыталась по-новому переосмыслить творческий опыт «бубнововалетцев» и на его основе

прийти к содержательной станковой картине, посвященной современной тематике. В дальнейшем состав общества постоянно менялся, однако, его основные идейные установки вплоть до 1929 оставались неизменными. Это нашло отражение, в частности, в программной статье, опубликованной в каталоге пятой выставки: *«Протест против крайностей левого искусства, к 1921 году пришедшего в лице конструктивизма к полному отрицанию станковой живописи и ее социального значения, явился связующим звеном между организаторами «Бытия». Лозунг крепкого, реалистического искусства в дальнейшем развивался и углублялся обществом. Являясь по преемственности наследником «Бубнового валаета», «Бытие» в последующем своем развитии отказалось от свойственного своему предшественнику сугубо формального отношения к вещи. (...) Только путем отказа от самоцельного пользования живописной техникой возможно для русской живописи стать вновь социальной. Таким образом, базируясь на приемах и методах, выработанных «Бубновым валетом», «Бытие» подошло к проблеме нового содержания. Ограничиваться лишь разрешением чисто живописных задач — означало бы бесконечно продолжать эпоху этюдности, и так уже замкнувшую русскую живопись в круг узко социальных интересов. Отсюда-то и возникает ответственнейшая задача, ставшая перед «Бытием» и определившая пути его дальнейшего развития. Это — вопрос о создании картины, как завершающей формы, столь характеризующей и выражающей предмет, что она сама по себе является содержанием».*

«Бытие» провело семь выставок (январь 1922, 1923, март 1925, февраль 1926, февраль 1927, январь—февраль 1928, март—апрель 1929), в которых в общей сложности участвовало более шестидесяти художников, в том числе: М. Н. Аветов, С. А. Богданов, Ф. С. Богородский, И. П. Булатов, С. Н. Бухарев, К. Я. Вейдеман, Л. А. Воронов, Н. Н. Григорьев, Б. С. Земенков, Д. Л. Колобов, И. В. Колобова, А. А. Колосов, М. А. Кузнецов, А. А. Лебедев-Шуйский, И. П. Макарычев, М. С. Малютин, Г. И. Мотовилов, Д. В. Мурашов, С. Г. Мухин, Д. В. Нащекин, В. С. Никифоров, М. В. Оболенский, В. Л. Поваляева, Н. П. Ражин, Г. В. Розанов, В. Н. Рудаков, В. А. Саввичев, С. Г. Сахаров, П. П. Соколов-Скала, Г. А. Сретенский, А. С. Ставровский, Н. С. Стеньшинская, И. С. Стеньшинский, А. А. Талдыкин, К. А. Чепцов, В. М. Шеришев, В. Р. Эйгес и др. Точный состав двух первых выставок неизвестен.

Накануне третьей выставки (1925) в «Бытие» вошли новые выпускники ВХУТЕИНа и часть бывших членов «Нового общества живописцев» (А. М. Глушкин, М. С. Перуцкий, Н. Н. Попов, Г. Г. Ряжский). С этого времени общество находилось в ведении Главнауки и получало государственную субсидию. Незадолго до четвертой, наиболее представительной выставки (1926) в общество волились бывшие «Московские живописцы»